

ЯРОМИР ЛИЧ

НЕ ХОДИ
ЗА ХОЗЯЙКОЙ

Яромир Лич

Не ходи за Хозяйкой

«Автор»

2026

Лич Я.

Не ходи за Хозяйкой / Я. Лич — «Автор», 2026

В глухую таёжную деревню Вербицы не ведут дороги — только узкая гать среди бескрайних, дышащих гнилью болот. Столичный следователь стоически терпит здешнюю глушь ради одного: найти тринадцать бесследно пропавших горожан. Местные староверы лишь крестятся и шепчут, что чужаков забрала Лесная Хозяйка. Для прагматичного сыщика магия — это чушь, а сказки — прикрытие для жестокого убийцы. Но когда в первую же ночь у топей находят ритуальный след, а туман за окном начинает петь человеческим голосом, его логика дает трещину. Единственный, кто знает правду — нелюдимая местная травница. Изгой среди своих, она хранит чужие секреты и смотрит на следователя с явной ненавистью. Чтобы выжить и выбраться из капкана Вербиц, ему придется заключить с ней опасный союз. Но главное правило топей гласит: если ночью лес позовет тебя знакомым голосом — запри двери. И никогда, ни при каких обстоятельствах, не ходи за Хозяйкой

© Лич Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последняя гать	5
Глава 2. Тайный уговор	8
Глава 3. Дом на гнилой воде	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Яромир Лич

Не ходи за Хозяйкой

Глава 1. Последняя гать

Дорога закончилась три часа назад. Дальше была только трясина.

Ярослав поправил воротник форменного суконного пальто, защищаясь от ледяного, пахнущего гнилью ветра. Лошадь под ним тревожно пряла ушами и наотрез отказывалась делать следующий шаг. Впереди, в седых сумерках, раскинулась Великая Гать — единственная ниточка из бревен, связывающая цивилизацию с глухой таёжной деревней Вербицы.

— Ну же, пошла, — Ярослав сжал бока кобылы сапогами. Из-под копыт брызнула черная жижа.

В свои тридцать два года Ярослав Громов повидал немало. Он расследовал самые грязные столичные убийства, выслеживал банды в доках и не верил ни в черта, ни в бога. Но это назначение в глушь Тверской губернии казалось ссылкой. За последние полгода в окрестностях Вербиц бесследно исчезли тринадцать человек. Горожане, купцы, заезжие торговцы. Местное начальство разводило руками и слало в Петербург глупые отписки: *«Увезены Лесной Хозяйкой»*.

«Хозяйкой, — угрюмо подумал Ярослав, взглядываясь в наползающий туман. — Обычный сумасшедший там орудует. Или банда разбойников. Наведут мистики, чтобы след запутать, а я расхлёбывай».

Туман сгустился неестественно быстро. Он не стелился по земле, а словно выползал из болотных окон, принимая причудливые, почти человеческие очертания. В какой-то момент Ярославу показалось, что среди кривых обглоданных берез мелькнул силуэт — высокая женская фигура в белом саване.

Кобыла истошно заржала и встала на дыбы. Ярослав едва удержался в седле, хватаясь за поводья.

— Стой! Тише!

В тишине над болотом раздался звук. Это был не крик птицы и не вой волка. Кто-то пел. Тонкий, девичий, невероятно чистый голос выводил тягучую мелодию без слов где-то совсем рядом, в паре шагов от гати. От этого пения у опытного сыщика, не боявшегося ножа в подворотне, волосы на затылке зашевелились сами собой.

— Кто здесь? Выходи! — Ярослав сорвал с пояса тяжелый револьвер и взвёл курок.

Пение резко оборвалось. Туман колыхнулся, и прямо перед мордой лошади из темноты соткалась человеческая фигура. Ярослав чуть не нажал на спуск.

Это была девушка. Без шапки, с растрепанными темно-русыми волосами, в которые были вплетены сухие стебли болотного багульника. На ней была простая холщовая рубаха, а в руках она держала плетеную корзину, полную влажного мха и каких-то корней. Её глаза — огромные, прозрачно-зеленые, как болотная вода, — смотрели на сыщика без малейшего страха. Только с глубоким, холодным презрением.

— Дурак, — тихо, но отчетливо произнесла она. — Зачем приехал? Оглушишь скотину, она в топь прыгнет. И тебя за собой утянет.

— Я государственный следователь Громов, — возвращая голосу былую твердость, чеканно произнес Ярослав. — Кем будете, гражданка? И что делаете на болотах в комендантский час?

Девушка горько усмехнулась. Она сделала шаг назад, и её силуэт начал мгновенно растворяться в вечерней дымке.

— Гражданка... — эхом отозвалась она. — Здесь нет твоих законов, сыщик. Поворачивай коня, пока гать открыта. И запомни: если ночью за окном услышишь этот голос — сиди тихо. И никогда не ходи за Хозяйкой.

Она исчезла так же внезапно, как и появилась. Ярослав моргнул, всматриваясь в темноту, но впереди были только вековые ели и зловещая тишина Вербиц.

Лошадь, почуяв близость жилья, пошла быстрее. Наконец из тумана проступили черные силуэты изб. Вербицы выглядели угрюмо: высокие бревенчатые заборы, крошечные окна, забитые досками хлева. Ни одного огонька.

Но тишину разрывал колокольный набат. Возле деревенской часовни, тускло освещенной факелами, теснилась толпа. Мужчины в тяжелых тулупах сжимали в руках вилы и топоры, женщины плакали, прижимая к себе детей.

— На капище приворотное утащил! Нам конец! Хозяйка гневается! — кричал в толпе чей-то сорванный женский голос.

Ярослав спешился, перехватив поводья, и уверенным шагом направился к людям. Его высокая фигура в шегольском питерском пальто сразу привлекла внимание. Разговоры мгновенно смолкли. Десятки настороженных, полных страха и злобы глаз уставились на чужака.

— Кто здесь главный? — громко спросил Ярослав, обводя толпу взглядом. — Я следователь Громов из министерства внутренних дел. Что здесь происходит?

Из толпы вышел плотный старик с густой седой бородой, одетый в добротный овчинный кафтан. В руках он держал тяжелый кованый фонарь. Это был староста.

— Опоздал ты, барин, со своими законами, — глухо произнес старик, не кланяясь. — У Степана-кузнеца дочку младшую, Аленку, прямо со двора уволокло. Шесть годков девке. Только-только солнце за лес село — и поминай как звали.

— Почему вы решили, что её украли? — быстро спросил Ярослав, доставая из кармана маленькую записную книжку. — Может, сама в лес убежала?

Кузнец Степан — огромный, широкоплечий мужчина с почерневшим от сажи лицом — шагнул вперед, едва сдерживая рыдания.

— Сама?! Да она от крыльца дальше трех шагов отходить боялась! Я на улицу выскочил, когда она вскрикнула. А на снегу у забора... там следы, барин. Не человечьи. Босые лапы огромные, и когти в землю уходят. А от забора — волоком в сторону Гнилого болота след пошел!

Толпа испуганно загудела. Кто-то истово закрестился.

Ярослав нахмурился. Когтистые следы? Больше похоже на крупного волка или медведя-шатуна. Но чтобы дикий зверь уволок ребенка волоком и не оставил крови?

— Собирайте мужчин, у кого есть ружья, — скомандовал Ярослав, проверяя барабан револьвера. — Я иду с вами. Нельзя терять время, пока след свежий.

Староста посмотрел на сыщика как на безумца. Он поднял фонарь выше, и его свет выхватил бледное, суровое лицо Громова.

— В ночь на болото? — тихо спросил старик. — Да туда сейчас даже самые отчаянные не сунутся. Ночью на Гнилом болоте правит Она. Если мы зайдем в чащу после заката, Хозяйка заберет всех. Нужно ждать рассвета.

— К рассвету девочка замерзнет или будет мертва! — отрезал Ярослав. — Если вы боитесь зверя — сидите по избам. Я пойду один. Покажите дорогу.

В этот момент толпа расступилась, и к факелам вышла та самая девушка с прозрачно-зелеными глазами, которую Ярослав встретил на гати. На неё смотрели с явным страхом и почтением, расступаясь в стороны.

Она остановилась напротив Ярослава, и на её губах заиграла холодная, горькая усмешка.

— Ну иди, питерский сыщик, — тихо сказала она. — Ищи её. Только ружье твоё против болотных выроdkов не поможет. А Аленку я сама выведу. Потому что меня они не тронут.

Глава 2. Тайный уговор

Слова Василисы упали в притихшую толпу, точно камни в омут. Мужики испуганно переглядывались. Староста, крепче перехватив фонарь, сердито зыркнул на девушку, но промолчал. В Вербицах её откровенно побаивались.

Ярослав Громов медленно опустил револьвер. Трезвый, прагматичный ум питерского следователя отказывался принимать этот абсурд. Твари? Хозяйка болот? Дикие сказки для темных крестьян. Но таинственные следы когтей на земле и тринадцать пропавших без вести заставляли его действовать быстро.

— Отставить самодеятельность, гражданка, — чеканя каждое слово, произнес Ярослав. — Вы никуда одна не пойдете. Болото — зона проведения следственных действий. Раз уж вы утверждаете, что знаете дорогу, то пойдете со мной. В качестве проводника.

Василиса смерила его долгим, полным презрения взглядом. Её зеленые глаза в свете факелов отливали болотной тиной.

— Хочешь поиграть в законника, сыщик? — тихо, так, чтобы слышал только он, спросила она. — Ну иди. Только помни: на Чертовой Топи твое министерство внутренних дел не властно. Там другие хозяева.

— Посмотрим, — отрезал Ярослав и повернулся к бледным деревенским мужикам. — Мы выдвигаемся. Вы двое — Степан и староста — ждите здесь. Если к полудню мы не вернемся с ребенком, отправляйте гонца в уезд за подмогой. Все поняли?

Мужики угрюмо закивали, явно радуясь, что им не придется лезть в ночную чащу.

Ярослав и Василиса зашагали прочь от часовни. Вскоре огни Вербиц растворились за их спинами, поглощенные глухой, давящей темнотой. Дорога сузилась, превратившись в Великую Гать — цепочку склизких, полусгнивших бревен, брошенных прямо поверх бездонной трясины. Вокруг стояла зловещая, почти осязаемая тишина, нарушаемая лишь редким, утробным бульканьем болотного газа.

— Зачем ты вызвалась идти? — нарушил молчание Ярослав, стараясь шагать след в след за девушкой. Под его тяжелыми сапогами бревна угрожающе прогибались. — Если верить вашему старосте, даже местные боятся совать сюда нос после заката.

Василиса шла впереди, легко и бесшумно, словно не замечая грязи и холода. На ней не было обуви, но её это, похоже, совершенно не беспокоило.

— Аленка — хорошая девка, — не оборачиваясь, ответила она. — Носила мне лесную землянику летом. Не побоялась ведьминой избы. Я не оставлю её здешним выродам на потеху.

— «Выродам»? — Ярослав усмехнулся, хотя от этого слова по спине пробежал неприятный холодок. — Бросьте, гражданка. Вы ведь грамотная девушка, судя по речи. К чему эта мистика? Люди не пропадают сами по себе. Здесь орудует банда. Возможно, беглые каторжники. Навели страху на деревню, воруют скот и людей, а вы верите в болотных чудовищ.

Василиса резко остановилась. Ярослав едва не налетел на неё. Она медленно повернулась, и сыщик перехватил луч фонаря так, чтобы видеть её лицо. На нем не было страха — только глубокая, древняя усталость.

— Ты думаешь, ты самый умный, Громов? Приехал из своего каменного Петербурга с железным пистолетом и думаешь, что мир устроен просто? — Её голос упал до зловещего шепота. — Твои каторжники не умеют ходить по воде без лодок. Они не умеют петь голосами мертвых матерей, заманивая путников в топь. Тринадцать человек, Ярослав. Среди них были сильные, вооруженные мужчины. И никто из них даже не закричал перед смертью.

— Откуда тебе знать?

— Потому что я слышу их, — Василиса шагнула к нему вплотную. От неё пахло багульником, сухой полынью и речной прохладой. — Болото помнит каждого, кого забрало. И если мы сейчас не поторопимся, Аленка станет четырнадцатой.

Она резко развернулась и пошла дальше. Ярослав на мгновение замешкался, переваривая услышанное. Логика кричала ему вернуться, но профессиональный долг и упрямство толкали вперед.

Туман вокруг сгущался с каждой минутой. Он больше не стелился по земле, а поднимался из черных болотных окон живыми, шевелящимися клубами. Воздух стал тяжелым, липким и таким холодным, что у Ярослава перехватывало дыхание.

Вдруг где-то далеко впереди, в самой глубине Чертовой Топи, раздался странный звук. Это был не вой волка и не крик птицы. Это был протяжный, тоскливый металлический скрежет, словно кто-то огромный тащил по ржавому железу тяжелые цепи.

Василиса замерла, её плечи напряглись.

— Началось, — едва слышно выдохнула она. — Твари вышли на охоту. Бежим. Нам нужно успеть до заброшенной избы, пока туман полностью не закрыл небо.

Глава 3. Дом на гнилой воде

Болото не шло, оно дышало. С каждым шагом гать под ногами прогибалась всё сильнее, со свистом выталкивая наружу пузыри тухлого газа. Ночной туман превратился в плотную, осязаемую стену. Фонарь Ярослава едва пробивал эту белёсую глушь на два шага вперед.

Василиса шла впереди. Её босые ноги ступали по скользким, покрытым мхом бревнам так уверенно, словно она видела дорогу в темноте. Ярослав едва поспевал за ней, держа револьвер наготове. Лес вокруг жил своей, пугающей жизнью: где-то в глубине чащи с треском ломались вековые ели, а сверху, из крошечной тьмы крон, доносился шорох, похожий на шелест сотен сухих крыльев.

— Стой, — резко шепнула Василиса, подняв руку.

Ярослав замер, вслушиваясь. На секунду ему показалось, что сквозь монотонный гул болот донесся слабый, прерывистый детский плач.

— Аленка? — дернулся сыщик, но девушка мертвой хваткой вцепилась в его рукав.

— Не смей кричать, — её зеленые глаза в темноте казались почти черными. — Это не она. Это *заманиха*. Если пойдешь на голос, гать кончится, и ты уйдешь на дно за три секунды. Гнилая вода не прощает глупости.

— Но я слышал...

— Болото умеет подражать любому звуку, — отрезала она. — Грядет полночь. Туман поднимается из самых глубин, сейчас твари выйдут на кормежку. Нам нужно укрытие. Прямо сейчас.

Она свернула с основной тропы на едва заметную боковую ветку из полусгнивших жердей. Через сотню метров туман немного рассеялся, и перед ними из темноты проступил силуэт.

Это была старая деревянная изба, перекосившаяся на один бок. Она стояла на небольшом островке твердой земли, окруженная со всех сторон черной жижей. Окна были заколочены крест-накрест серыми от старости досками, а мох покрывал крышу толстым бархатным ковром. Дом выглядел мертвым и заброшенным уже не одно десятилетие.

— Что это за место? — тихо спросил Ярослав, обводя избу лучом фонаря. — На картах уезда здесь ничего нет.

— Здесь жил прежний знахарь. До того, как деревня решила, что он слишком много знает, — Василиса подошла к тяжелой дубовой двери и толкнула её. Петли отозвались глухим, утробным скрипом. — Заходи. И упаси тебя бог коснуться чего-то у порога.

Внутри пахло сухой травой, сыростью и старой пылью. Ярослав осветил фонарем по углам: сломанная печь, перевернутый стол, пустые полки. Обычная заброшенная избушка. Сыщик облегченно выдохнул и опустил револьвер.

Василиса тем временем быстро подошла к окну и, достав из кармана щепоть какой-то серой сушеной травы, посыпала ею подоконник. Затем повернулась к двери и прошептала короткий, шипящий заговор.

— Мы в безопасности? — спросил Ярослав, присаживаясь на край уцелевшей лавки. Ноги после тяжелого перехода гудели.

Девушка обернулась. На её бледном лице не было облегчения.

— До рассвета — да. Если они не поймут, что мы внутри. Но запомни, сыщик: из этого дома нельзя выходить, что бы ты ни услышал снаружи. Даже если тебе покажется, что за дверью стоит сам император со всей своей армией.

Ярослав хотел было съязвить по поводу её суеверий, но в этот момент снаружи, прямо за тонкой деревянной стеной избы, раздался тяжелый, влажный шлепок. Словно из болота на сушу выбралось что-то огромное и мокрое.

Затем по бревнам снаружи заскрежетали когти. Медленно, с противным скрипом, кто-то огромный обходил избу по периметру, выискивая щель. Ярослав замер, чувствуя, как сердце начинает стучать в самом горле. Логика питерского следователя кричала, что это просто крупный хищник, но когти скреблись слишком высоко — на уровне человеческого роста.

Существо остановилось прямо у заколоченного окна. И вдруг из-за досок раздался тонкий, жалобный голос пропавшей девочки Аленки:

— Дяденька сыщик... Васенька... Откройте дверь. Мне так холодно... Они идут за мной... Откройте...

Ярослав на секунду потерял контроль и вскочил с лавки, шагнул к двери, но Василиса с силой толкнула его в грудь обратно. Её пальцы впились в его плечи.

— Не слушай! — яростно зашептала она ему прямо в губы. — Посмотри на доски!

Ярослав перевел взгляд на заколоченное окно. Сквозь узкие щели между старыми досками внутрь избы пробивался тусклый, гниlostный желтый свет. И в этой щели сыщик увидел то, что заставило его окончательно поверить в кошмар Вербиц.

Там, снаружи, не было никакого ребенка. В щель заглядывал огромный, лишенный век человеческий глаз с вертикальным звериным зрачком, окруженный склизкой, покрытой болотной тиной кожей. И этот глаз бешено вращался, пытаясь разглядеть их в темноте избы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.